

Бирюкова Анна Борисовна

канд. ист. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Самарский государственный технический университет»

г. Самара, Самарская область

ДОРЕФОРМЕННАЯ САМАРА В РУКОПИСЯХ КОРРЕСПОНДЕНТОВ ИМПЕРАТОРСКОГО РУССКОГО ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА

***Аннотация:** в статье представлен анализ рукописей членов-корреспондентов Императорского русского географического общества (ИРГО), уникальных нарративных источников по истории Самары конца XVIII – первой половины XIX в. Рукописи членов ИРГО – самарских учителей Н. Юнга, Г.Н. Потанина и чиновника Н.А. Воронова – содержат сведения по городской истории, социально-экономическому и социокультурному развитию дореформенной Самары, которая в середине XIX в. являлась одним из наиболее интенсивно развившихся волжских городов. Эти историко-этнографические и аналитические записки позволяют представить макроисторические процессы в их локальном измерении, а также увидеть историю города глазами горожан-обывателей.*

***Ключевые слова:** просветительство, историческая память, Императорское русское географическое общество, ИРГО, Самара, дореформенная эпоха, провинциальный город, городская история.*

В отечественной исторической науке одним из наиболее динамично развивающихся направлений является исследование механизмов формирования и фиксации исторической памяти (memory studies). В сохранении исторической памяти важную роль играют институциональные формы – архивы, библиотеки, музеи. В тоже время историческая память может передаваться и сохраняться на низовом уровне, посредством рассказов, преданий, исторических анекдотов. В современных исторических исследованиях активно применяется методология устной истории, которая во многом опирается на приемы и методы социологической науки, включая интервью и глубинное интервью.

Первые попытки фиксации устных преданий, бытовавших в городской культуре, относятся еще к середине XIX века. Эта работа осуществлялась первыми в Российской империи «интеллектуальными волонтерами» – корреспондентами, созданного в 1845 г. Императорского русского географического общества (ИРГО). Рядовыми членами ИРГО, чаще всего, являлись священники, учителя и чиновники, служившие в провинции. В 1847 г. Этнографический отдел ИРГО издал анкету, которая стала основным ориентиром для изучения «простонародного быта» [5, с. 49–50].

Рукописи корреспондентов ИРГО хранятся в Научном архиве Русского географического общества (НА РГО) в Санкт-Петербурге. Это богатейший комплекс нарративных источников – этнографических и историко-аналитических материалов, обладающих значительным информационным потенциалом, который трудно обнаружить в других видах исторических источников. Профессор А.И. Куприянов отметил, что «они представляют относительно однородный массив источников, созданных на основе непосредственных наблюдений над бытом горожан и крестьян в различных регионах России в одно и то же время. Их авторы не были профессиональными исследователями и имели разный уровень образования, но всех их сближает одно обстоятельство: все они за редчайшими исключениями хорошо знали предмет, о котором писали» [3, с. 13].

Все материалы, собранные членами ИРГО, разделялись по разрядам. Рукописи из Самарской губерний объединены в «Разряд 34. Самарская губерния» (НА РГО. Р. 34)». В четырех рукописях из этого разряда содержится информация о различных аспектах истории дореформенной Самары. Это записка Н. Юнга «Несколько слов о жителях города Самары»; очерк Н.А. Воронова «Описание Волжского Прибрежья Самарской губернии и замечательнейших его местностей» (первая публикация рукописи – 2015 г.); историко-этнографические записки Г.Н. Потанина «Дедушка из Самары» и «Записки о Самаре» [4, д. 27, 6, 19, 15]. Рукописи Г.Н. Потанина были введены в научный оборот относительно недавно. Благодаря усилиям профессоров Ю.Н. Смирнова и Л.М. Артамоновой были разработаны историко-методологические основы их

изучения, выявленные сведения об авторе и обстоятельствах создания «Записок» [1;7;9]. Выдержки из указанных выше рукописей были опубликованы в сборнике документов и материалов «Самара в конце XVIII – 60-е годы XIX в.: город и горожане» (2023 г.) [6, с. 139–156].

Автор этнографического очерка «Несколько слов о жителях города Самары» (1855 г.) – учитель географии Самарского уездного училища Николай Юнг был уроженцем Псковской губернии, происходил из купеческой семьи и окончил Главный педагогический институт. С 1848 г. он служил в Самарском уездном училище [6, с. 196]. Сочинение Н. Юнга представляет собой краткий этнографический очерк (3 листа), описывающий изменения, произошедшие в социальном облике Самары в 1840-е – начале 1850-х гг. Этот период был переломным в истории города. Из небольшого уездного центра с меновой торговлей Самара превратилась не только в губернскую столицу (1851 г.), но и в один из важнейших центров хлеботорговли. Н. Юнг зафиксировал не только трансформацию экономики города – переход от промыслов к хлебопашеству и хлеботорговле, но и уловил важнейшую особенность самарского социума предреформенного десятилетия – разнообразие облика и нравов самарян: «...Самарская губерния населена разноплеменными и разнохарактерными жителями, перешедшими сюда из разных краев нашего обширного Отечества. В Самаре рыжая бородка ярославца или белое румяное лицо мордвина встретится также часто, как смуглое и выразительное лицо уральца и простодушная (на взгляд) физиономия сына Украины. ... В охоте к какому бы то ни было труду самаряне много уступают жителям верховых губерний. Прежде сеяли много горчицы, отчего название «горчишников» сохраняют и до сих пор, хотя горчицы более не сеют.... Теперь все умы и руки заняты почти исключительно пшеницей, которую здесь сеют и продают или же покупают по низким ценам, чтобы продать по высоким...» [6, с. 153].

Автором второго сочинения – «Описание Волжского Прибрежья Самарской губернии и замечательнейших его местностей» (1857 г.) – был Николай Алексеевич Воронов, служивший во второй половине 1850-х гг. младшим чиновником

по особым поручениям при самарском губернаторе К.К. Гроде. «Воронов был одним из тысяч русских чиновников, бедных и незнатных, верой и правдой служивших своей стране на всем пространстве громадной Империи, пробивавших силой своих способностей и трудолюбия дорогу к достойному положению в обществе», – так охарактеризовал автора очерка самарский историк Ю.Н. Смирнов [2, с. 9]. Н.А. Воронов происходил из семьи мелкого чиновника, рано ушедшего из жизни. Николаю удалось устроить казеннокоштным студентом в Александринский сиротский институт в Москве, который он закончил в 1850 г. с отличием. Это позволило молодому человеку попасть на службу в Министерство внутренних дел, где он познакомился с К.К. Гротом. После назначения последнего самарским губернатором Н.А. Воронов оказался в его «команде» [2, с. 9–13].

В начале 1857 г. Николаю Алексеевичу было поручено составление аналитической записки, в которой необходимо было отразить особенности социально-экономического развития Волжского правобережья. Эта работа была заказана ИРГО с целью ознакомления с Самарским краем председателя общества великого князя Константина Николаевича (в преддверии посещения им губернии, которое, к слову, так и не состоялось) [2, с. 4]. За несколько месяцев Н.А. Вороновым была выполнена колоссальная работа по сбору, систематизации и анализу историко-этнографических, статистических и экономических сведений, касавшихся молодой Самарской губернии. В итоге чиновник представил блестящий аналитический очерк объемом в несколько десятков страниц, дававший всестороннее представление о преимуществах, достоинствах и перспективах развития не только всей губернии, но и отдельных поселений, сформировавшихся на ее территории. За выполнение этого задания Н.А. Воронов был повышен в должности, а в его формуляре появилась следующая запись: «исполнил с успехом все возложенные на него поручения» [цит. по: 2, с. 13].

В сочинении Н.А. Воронова содержится скрупулезный анализ социально-экономического состояния региона. Корреспондент ИРГО охарактеризовал также экономику городов, крупных сел и немецких колоний Самарской губернии.

Н.А. Воронов впервые ввел термин «белотурочная лихорадка» (выращивание на целинных заволжских землях ценного сорта яровой пшеницы белотурки), которая охватила Самарский край с середины 1830-х годов. По заверению Воронова, ее «не избежали из здешних жителей ни один купец, почти ни один чиновник, но многие приезжали из других, даже отдаленных губерний, в надежде скоро обогатиться от посева белотурки» [2, с. 39].

Отдельно автор остановился на характеристике главного логистического ресурса Самары – пристанях, устроенных на реках Самара и Волга. В отличие от других волжских пристаней самарские гавани были доступны для эксплуатации в межень, а не только в половодье. Хлебные амбары находились, главным образом, вдоль реки Самары, что позволяло легко нагружать барки зерном и отправлять их вверх до Рыбинска. Н.А. Воронов отмечал: «Пристань на р. Самаре еще гораздо удобнее волжской. Эта река при устье своем, хотя немного суживается, но и в межень сохраняет значительную глубину, так что даже большие суда могут свободно подходить к пристани.... При этом съезд к самарской пристани совершенно отлогий и не представляет никакого затруднения для возки тяжестей» [2, с. 78]. Кроме того, в Самаре находилась и лесная пристань и лесные склады. Самара постепенно становилась одним из важнейших центров лесоторговли в регионе. Лес сюда пригонялся с Вятской и Костромской губерний и реализовывался в степном Заволжье [2, с. 78]. В самарской топонимике память об этом месте сохраняется до сих пор. На месте огромной лесной пристани и складов в XX в. создана благоустроенная набережная. Улица, проходящая рядом, называется Лесная.

Среди важнейших событий в истории города чиновник упоминает ряд страшных пожаров, которые охватили город в конце 1840-х – 1850-е годы. К сожалению, рукопись Воронова не содержит сведений по истории города и повседневной жизни самарян. Этот недостаток компенсируется сочинениями другого самарского корреспондента ИРГО – учителя русского языка Гаврилы Никитича Потанина. Г.Н. Потанин (1823–1910) родился в Симбирске в семье дворового человека. После освобождения от крепостной зависимости он был запи-

сан в мещанское сословие. Это позволило ему поступить в Симбирскую гимназию, а затем получить место учителя (1827 г.), а затем и штатного смотрителя Самарского уездного училища. В начале 1860-х гг. Потанин уехал в столицу и занялся литературой и публицистикой [1, с. 231–232; 6, с. 196].

Рукописи Г.Н. Потанина «Дедушка из Самары» и «Записки о Самаре» являются наиболее информативным источником, фиксирующим исторические представления обывателей Самары и события, составившие канву городской истории конца XVIII – середины XIX вв. Обе рукописи датированы 1854 годом. Они связаны между собой не только тематически, но и лексически. «Дедушка из Самары» (объем рукописи более 50 листов) – это компиляция серии интервью с самарским старожилом – представителем самарского «городского гражданства» 85-летним Федором Кузьмичом. Потанин называет его «самарским Городотом» [6, с. 139]. Интересно, что корреспондент ИРГО при записи интервью сохранил особенности говора и речевой культуры своего респондента. «Записки о Самаре» (объем рукописи более 100 листов) также составлены на основе интервью с местными старожилами, но в отличие от первой рукописи они представляют собой самостоятельное историко-этнографическое исследование жизни уездного города. Эта рукопись имеет четкую структуру, разделенную на главы: «Самара», «Город», «Окрестности», «Народ», «Жители», «Характер», «Язык» [6]. Несмотря на пересечение некоторых сюжетов, представленных в обеих рукописях, фактологически оба сочинения не дублируют, а дополняют друг друга.

Важно отметить, что рукописи Г.Н. Потанина фиксируют сюжеты местной «локальной» истории, которая далеко не всегда синхронна макроисторическим процессам и событиям. Важнейшими вехами в истории Самары конца XVIII – первой половины XIX в., по мнению старожилов, были: восстание Емельяна Пугачева («Пугача»); Ждановский пожар 1807 г. (по имени казака Жданова, с дома которого начался пожар, охвативший треть города); пожары 1848 и 1850 гг.; первая эпидемия холеры 1830 г., которая унесла жизни 500 горожан при общей численности Самары в 7 тыс. человек [6, с. 139–152]. Отдельной вехой в развитии

города выступает преобразование Самары в столицу губернии. Примечательно, что такие эпохальные события российской истории, как Отечественная война 1812 года или восстание декабристов лишь вскользь отмечены в указанных исторических источниках или вовсе в них не упомянуты. Вероятно, это связано, во-первых, с тем, что респондентами Потанина являлись, в основном, мещане и купцы, а не дворянство или провинциальная интеллигенция. Во-вторых, Самарский край был глубоким тылом в годину 1812 года. Вероятно, поэтому события, связанные с нашествием Наполеона на Россию, напрямую затронули далеко не все население отдаленного от военных действий города на Волге. Отметим, что эти события нашли более подробное отражение в других нарративных источниках – на страницах дневника и воспоминаний самарского чиновника, библиофила и просветителя Ивана Алексеевича Второва [6, с. 125–133].

Центральным событием древней истории города, по мнению жителей, определившим судьбу Самары, было посещение междуречья Самары и Волги святителем Алексием митрополитом Киевским и Всея Руси в середине XIV века. По преданию, он предсказал, что здесь «будет град великий, и многая тысяча будут жить в сем граде» [6, с. 146]. Митрополит Алексей считался небесным покровителем Самары. «Самарский Геродот» называет его «горододержавцем». Действительно, культ митрополита Алексия существовал в Самаре, вероятно, с момента ее возникновения как города-крепости, и был зафиксирован впервые П.И. Рычковым в «Топографии Оренбургской» (1762 г.) [8, с. 49]. В начале XIX в. на берегу Волги была построена первая деревянная часовня святителя Алексия. В 1832 г. она была заменена на каменную.

До конца XVIII в. Самара оставалась важным форпостом подвижной границы на Юго-Востоке Центральной России. Именно это обстоятельство определяло не только основные направления обеспечения безопасности города, но и процесс заселения Самары, освоения жителями городской территории. Именно в рукописях Г.Н. Потанина мы находим объяснение тому факту, что при наличии значительных пространственных возможностей самаряне жили длительное время довольно скученно, «на мысу», опасаясь нападения калмыков и башкир

[6, с. 139]. Эта социальная привычка – жить скученно – предопределила трагедию города уже на новом витке его развития. Вместо того, чтобы воспользоваться ситуацией после пожара 1848 г. и застраивать город с соблюдением правил пожарной безопасности, т.е. строить дома в безопасном отдалении друг от друга, горожане возобновили постройки на прежних местах. Это привело к еще более страшной трагедии – пожару 1850 г., в котором выгорело полгорода [6, с. 141–142].

Представленные нарративные источники дают возможность рассмотреть трансформацию городского пространства через изменение местной топонимики. Обращает на себя внимание «Примечание», составленное Г.Н. Потаниным к «Запискам о Самаре». Документ представляет собой словарь названий местных локаций и самарских выражений, многие из которых уже не использовались даже в начале XX века [6, с. 144–145]. В рукописях упоминаются внутригородские локации («Осинки», «Дуброва» и «Пески» и др.), которые можно обнаружить в других нарративных источниках. При этом интересны размышления самарского старожила относительно изменений, коснувшихся самарской топонимики. Старые городские названия и локации воспринимаются «самарским Геродотом» как маркеры идентичности города, как доказательства его уникальности: «Осинки» – то вон, пропали ноне, – не зовут их по-нашему, как встарь, там вон все какие-то мудрены улицы пошли.... «Заячья» бы, знашь, надо прозвать улицу, аль «Осиновая», а тут вон все пошли какие-то Сокольничьи да Садовые. Аль, опять, вон «Дуброва»: лесина какой был, волки одни там ходили, а ноне на евтом самом месте Дворянская улица вышла: Бог знает, как это все там случилось! Аль на «Песках» -та опять Песковску хоть бы одну улочку сделать, а то вон пошли все Симбирски, да Саратовски» [6, с. 152].

«Записки» Г.Н. Потанина представляют интерес для историков, специализирующихся не только в области «memory studies», но и исследователей, придерживающихся принципов и подходов urban history и новой социальной истории. Самарские рукописи важны для изучения ценностно-нормативной системы локального городского сообщества и социальных практик горожан. Примеча-

тельно, что сам Г.Н. Потанин не был коренным жителем Самары, поэтому он с непринужденностью стороннего наблюдателя фиксировал уникальные черты городского локального сообщества, указывая на недоверчивость и даже некоторую нелюдимость самарян, всякий раз ожидавших от чужака подвоха. Отдельно корреспондентом отмечается их безудержная удаль, доходящая самых гротескных форм, которая проявлялась, в том числе, в игровых формах городской развлекательной культуры. Речь идет об известной зимней забаве – взятие снежного городка, которая в Самаре приобрела собственную трактовку.

По мнению Г.Н. Потанина, нелюдимость, скрытность и неприветливость к чужакам – отличительные черты жителей дореформенной Самары, как мужчин, так и женщин: «Самаряне, как сыны степи, несколько дики, характер их образовывался в избытке и изобилии страны; поэтому неудивительно, что он, не оставленный пока ни гражданскими властями, ни разъяснениям прав и обязанностей каждого, отразился независимостью, разгулом, а в некоторых – даже буйством. ... Надобно узнать самарянин ближе, чтобы истинно полюбить его как дитя, за его простодушие, за его добродушие и даже ... великодушие. Надо слышать, как он на все невзгоды и неудачи жизни так говорит: «Не обидел бы Бог, а человек не обидит» [6, с. 142–143]. Неприветливость самарских женщин компенсировалась их решительностью и деловой хваткой. По воспоминаниям старожила Федора Кузьмича, самарская баба по прозвищу «Жариниха» во время первой эпидемии холеры заставила стариков отправиться к властям с требованием открыть для богослужения храмы и провести крестный ход, что, в конечном счете, стабилизировало крайне напряженную социальную обстановку и позволило избежать бунта в Самаре [6, с. 150].

Рукописи Г.Н. Потанина представляют собой уникальный источник не только по форме, но и по содержанию. Они показывают восприятие исторических событий «безмолвующим большинством» – простыми горожанами-обывателями, которые обрели собственный голос, благодаря интересу члена-корреспондента ИРГО, школьного учителя Гаврилы Потанина. Кроме того, рукописи Г.Н. Потанина донесли до нас портреты самарцев – пионеров торговли

эпохи «первоначального накопления капитала», чьи имена затерялись, ушли на дальний план, вытесненные из самарской истории купцами-миллионщиками пореформенной эпохи. Имена купцов Холевиных (Халевины, Хлевины), Выдриных, Рукавкиных, Таганцевых, Синицыных, Сакулиных, Крашенинниковых, в массе своей, плохо знакомы даже самарским краеведам и историкам-регионоведам [6, с. 143]. Можно сказать, что благодаря корреспондентам ИРГО до настоящего времени дошла важная часть не только самарской истории, но и истории нашего Отечества, представленная в локальном городском измерении.

Список литературы

1. Артамонова Л.М. Рукописи Г.Н. Потанина «Записки о Самаре» и «Дедушка из Самары» – замечательные памятники «локальной истории» середины XIX века /Л.М. Артамонова // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – 2013. – Т. XV. №5. – С. 229–237. EDN ROCWJF
2. Воронов, Н.А. Описание Волжского Прибрежья Самарской губернии и замечательнейших его местностей (1857 г.) / Н.А. Воронов. – СПб.: Российская национальная библиотека, 2015. – 118 с. EDN VJOQJA
3. Куприянов А.И. Городская культура русской провинции. Конец XVIII – первая половина XIX века/ А. И. Куприянов. – М.: Новый хронограф, 2007. 476 с. EDN QRHOVB
4. Научный архив Русского географического общества (НА РГО). Разряд 34.
5. Отчет Императорского Русского географического общества за 1848 год. – СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1849. 56 с.
6. Самара в конце XVIII – 60-е годы XIX века: город и горожане. Документы и материалы /авт.-сост. А.Б. Бирюкова. – В 2 ч. Ч. 1. – Самара: Самар. гос. техн. ун-т, 2023. – 400 с.
7. Смирнов Ю.Н. Использование приемов «устной истории» в региональных исследованиях середины XIX века: записи рассказов горожан Самары о

прошлом / Ю.Н. Смирнов // Стены и мосты – VI: практика междисциплинарных исследований в истории: матер. конф. / отв. ред. Г.Г. Ершова. – М.: РГГУ, 2018. – С. 128–136. EDN ZAKJLV

8. Смирнов Ю.Н. Митрополит Алексей в легендах и истории старой Самары / Ю.Н. Смирнов // Горотовские чтения – 2018: мат. Всерос. науч. конф. / под ред. А.В. Калягина, Н.М. Малковой, Я.М. Цыгановой. – Самара: Арт-Лайт, 2019. – С. 48–56. EDN CNPBUW

9. Смирнов Ю.Н. Ретроспективный анализ в жанре устной истории бесед с жителями дореформенного российского города / Ю.Н. Смирнов // Вестник СПбГУ. История. – 2018. – Т. 63. Вып. 2. – С. 361–377. DOI 10.21638/11701/spbu02.2018.203. EDN URBPQE